

Глава 2080 – Небеса бы высохли, если бы у них имелись ощущения

— Глава Чжан, четыре секты отправили несколько сотен тысяч учеников прочесать все города, но никто не видел и не слышал о госпоже Ло Цици! — отрапортовал старец.

— Совсем нет новостей? — нахмурился Чжан Сюань.

Поскольку Ло Сюаньцин сказал, что Ло Цици преодолела барьер измерения Континента Грандмастеров, должен был иметься хороший шанс, что она явилась сюда... так почему же о ней вообще не было никаких новостей?

Чжан Сюань доверял информационной сети четырех сект. Если они не смогли найти ее в течение десяти дней, то скорее всего её уже не было на Покинутом Континенте...

«Где еще она может быть? Я должен буду тщательно обдумать этот вопрос позже...», подумал Чжан Сюань.

В данный момент он ничего не мог поделать, поэтому покачал головой и направился туда, где занимались его ученики.

За последние десять дней его ученики добились больших успехов. Многие за это время сумели стать Истинными Бессмертными.

Даже Юань Тао, который обычно отставал от других, сумел достичь Небесного Псевдо Бессмертного.

Что же касается Бай Жуаньцин, то она успешно прорвалась и стала Высшим Бессмертным, сделав ее одним из самых сильных экспертов в Павильоне Восходящего Облачного Меча своего поколения!

Видя, как они усердно трудятся, Чжан Сюань вздохнул с облегчением. Затем, с тяжелым сердцем, он начал пробираться обратно в безмолвную комнату, чтобы снова уединиться, когда вдруг услышал шум неподалеку.

— Молодой господин, вы должны отомстить за меня! Я, Сунь Цян, сопровождаю вас уже столько лет. Мы были вместе с тех пор, как поселились в Королевстве Тяньсюань! Вы ведь не собираетесь заменить меня этим проклятым бандитом, верно?

Особенно преувеличенное восклицание прозвучало в отдалении, когда во двор вбежал толстяк.

Само собой разумеется, что этим толстяком был Сунь Цян.

За последние десять дней ему удалось добраться из города Сюаньцзян до Павильона Восходящего Облачного Меча. Поскольку оружие Чжан Сюаня служило символом его личности, ему было не так уж трудно проникнуть внутрь. И, увы, в конце концов ему суждено было встретиться с бандитом Цао Чэнли.

Каждый из них объявил себя единственным дворецким Чжан Сюаня, и спор разгорелся так сильно, что они даже подрались друг с другом.

Цао Чэнли был экспертом Мира Азуры, его культивация также недавно достигла Древнего Мудреца 4-Дана, то есть с Сунь Цяном они были равны. В результате сражение оказалось безрезультатным.

Однако никто из них не удовлетворился таким исходом. Поэтому, когда они услышали, что Чжан Сюань вышел из затворничества, они сразу же бросились к нему.

— Молодой господин, этот парень появился из ниоткуда и заявил, что он ваш дворецкий. Мало того, он еще и посмел на меня напасть! — Цао Чэнли был дерзким человеком, который никогда не отступит перед лицом спора.

Уже измученный Чжан Сюань чувствовал, что его голова звенит от всех этих криков. Он раздраженно махнул рукой и сказал: — Это всего лишь должность дворецкого, разве стоило драться?

— Все не так просто, как кажется! Будучи дворецким, мы должны быть сильными, чтобы удовлетворить все потребности нашего молодого хозяина. Слишком много супов только испортят бульон! — Возмущенно воскликнул Сунь Цян.

Видя, как эти двое снова препираются друг с другом, Чжан Сюань мог только потерять свою переносицу, в попытке облегчить пульсирующую головную боль.

Честно говоря, ему совсем не хотелось выбирать между ними!

Сунь Цян был проклятым хвастуном до мозга костей. Независимо от того, с чем он столкнется, независимо от того, какие неприятности возникнут в результате его действий, он всеми силами старался удовлетворить свое желание похвастаться... из-за такого бесстрашного характера он, несомненно, принесет ему много неприятностей в будущем.

С другой стороны, бандит Цао Чэнли управлялся своей нижней частью тела. Удовлетворение своей похоти, казалось, было его главным приоритетом, что делало его еще более ненадежным человеком, чем Сунь Цян.

Он никогда бы не подумал, что ему придется взять двух нарушителей спокойствия своими дворецкими...И что еще хуже, эти два парня даже препирались из-за этой позиции!

Не в силах больше выносить этот шум, Чжан Сюань закричал: — Хватит! Сунь Цян будет моим дворецким, понятно?

Если он действительно должен был выбирать между этими двумя, то Сунь Цян определенно был более надежным человеком.

По крайней мере, этот толстяк никогда не разочаровывал его, когда речь заходила о сборе информации и раскрытии денежных возможностей.

— Н-но я... — Цао Чэнли тут же запаниковал.

— Ты. Ты будешь заботиться о Дань Сяотяне и других моих прямых учениках, — сказал Чжан Сюань. Через мгновение он быстро добавил: — Учти, если они собьются с пути, вся ответственность ляжет на тебя.

Учитывая, насколько горячими были Чжэн Ян, Юань Тао и другие, было бы действительно трудно, если бы Цао Чэнли ввел их в заблуждение!

— Да, я понимаю! — Кивнул головой Цао Чэнли.

В данный момент он был только рад, что молодой хозяин не пытается его прогнать.

Чжан Сюань задумался еще на мгновение и повернувшись к Сунь Цяну приказал: — Раз уж ты здесь, мне нужно, чтобы ты узнал о местонахождении Цици. Судя по тому, что я слышал, она уже должна была прибыть в этот мир.

— Мисс Цици тоже здесь? — Сунь Цян был слегка удивлен, услышав эту новость. Он быстро и уверенно похлопал себя по груди и сказал: — Молодой господин, предоставьте это мне! Как только она появится, я приведу ее к вам!

— Вот и хорошо. — Чжан Сюань кивнул.

Он ему стало спокойнее от того, что этой задачей будет заниматься Сунь Цяну. Будучи бывшим бизнесменом, Сунь Цян понимал, как взаимодействовать с людьми.

После того, как ему доверили эту работу, Сунь Цян не сразу ушел. — Молодой господин, я надеюсь, вы не вините меня за то, что я слишком много копаюсь в ваших делах, но Мисс Цици действительно очень много для вас сделала... Неужели вы совсем ничего к ней не чувствуете?

Как человек, который был, вероятно, самым близким к Чжан Сюаню в его дни на Континенте Грандмастеров, Сунь Цян был хорошо осведомлен о чувствах Ло Цици к Чжан Сюаню.

Ради Чжан Сюаня она хотела пойти против членов своего клана и даже пожертвовать собой... однако Чжан Сюань не отвечал ей взаимностью.

Чжан Сюань на мгновение замолчал, а затем торжественно покачал головой: — Нет.

Еще со времен его пребывания в Королевстве Тяньсюань им интересовались многие девушки. Шэнь Би Жу, Мо Ю, Чжао Фейу, Ху Яояо, Юй Фэй-Эр... все они были потрясающими, выдающимися девушками, но он ничего к ним не чувствовал.

То же самое относилось и к Ло Цици.

Возможно, это было бы банально, но его сердце билось только в присутствии Ло Жосинь. Было в ней что-то такое, что притягивало его, и, несмотря на то короткое время, что они провели вместе, он никак не мог забыть о ней.

Его сердце было просто слишком переполнено в этот момент, чтобы вместить еще одного человека.

— Она такая милая леди, но у вас совсем нет чувств... какой вы хладнокровный... — тихо пробормотал Сунь Цян.

Хотя он был дворецким Чжан Сюаня, он не мог не чувствовать себя виноватым перед Ло Цици.

— Хладнокровный? — Брови Чжан Сюаня яростно взметнулись вверх, когда его глаза внезапно расширились от удивления.

Тут ему в голову пришла одна мысль.

Неужели он действительно хладнокровный человек без чувств?

Определенно нет!

Его чувства к родителям все еще были немного неловкими, но они определенно существовали. Его забота о своих учениках и тех, кто его окружал, тоже была совершенно искренней. Он не

был очень выразительным человеком, но и не считал себя бесчувственным человеком.

Но сейчас, когда он вспоминал об этом, с тех пор как он переступил черту и получил Библиотеку Небесного Пути, его желание романтики, казалось, угасло.

В прошлой жизни он был всего лишь обычным библиотекарем и тоже умер холостяком. При обычных обстоятельствах он должен был бы прийти в восторг от мысли, что им интересуются красивые девушки, но он ничего не чувствовал к ним.

Кроме того, помимо всего связанного с Ло Жосинь и его прямыми учениками, он обнаружил, что способен оставаться совершенно рациональным в большинстве обстоятельств-дело было не в том, что он не испытывал эмоций, но его эмоции редко выходили за пределы его рациональности.

Чаще всего, даже в самых сложных ситуациях, он всегда мог продолжать мыслить рационально.

Он думал, что это был эффект понимания Сердца Спокойной Воды, но теперь, судя по всему, все было не так просто, как он думал.

Может ли это на самом деле быть побочным эффектом Библиотеки Небесного Пути?

В его предыдущем мире была поговорка, что “небеса увяли бы, если бы у них были чувства”. Будь то Небесный Порядок или Несовершенство Небес, эти способности строились на логике. Эмоциям и чувствам вообще не было места на небесах.

Именно эта бесстрастная природа небес позволяла всем существам быть равными в их глазах.

Как бы ни было справедливо несправедливо то, что происходит в мире, это вообще не касается небес. Природные циклы мира не остановятся ни для кого, даже в малейшей степени.

Все это время Чжан Сюань не придавал этому особого значения. Только после того, как он услышал слова Сунь Цяна, он пришел к пониманию.

Это заставило его подумать о том, что Библиотека Небесного Пути постепенно лишила его эмоций. В конце концов, нельзя было отрицать, что Ло Цици сделала для него очень многое. Если бы на его месте был кто-то другой, его сердце, вероятно, уже смягчилось бы. А он сам оставался до сих пор совершенно невозмутимым.

На самом деле, теперь, когда он думал об этом, ему всегда казалось, что он смотрит на этот вопрос с точки зрения постороннего, позволяя ему анализировать его исключительно с помощью разума и логики.

Он не мог не подумать о том, что по мере увеличения сероватого вещества внутри него, он будет терять и другие эмоции. Неужели его чувства к Ло Жосинь тоже угаснут?

С такой мыслью к Чжан Сюаню пришло осознание.

Небесный Порядок предписывал всем существам следовать определенному закону природы, тогда как Несовершенство Небес диктовало, что все существа ущербны и неполноценны... только чувства вообще не подчинялись никакой логике и разуму. Именно из-за эмоций люди совершали поступки, который совершенно не поддавались логическому анализу...

Если бы чувства были подвластны логике, то когда мир нуждался в его женитьбе на Ло Цици ради спасения мира, он должен был бы влюбиться в нее. Но он в итоге ушел с Ло Жосинь.

В мире было много всяких нелогичных вещей, которые происходили в результате неконтролируемых эмоций. Если человек действительно мог бы контролировать свои эмоции, то кто же не захочет держать этот нестабильный фактор в узде?

Были ли эмоции ущербными? Или у любви недостатки?

Вероятно, так оно и было...

Но в то же время это придавало жизни красочности. Бесчисленное множество людей посвятили себя погоне за любовью, и они были готовы осудить себя в надежде достичь романтического удовлетворения...

Если это так, то, возможно, эмоции следует рассматривать не как помеху, а как чудо жизни.

«Я понял...». В друг мелькнул резкий блеск в глазах Чжан Сюаня.

«Небеса иссохли бы, если бы у них были чувства. Если чувства - это нечто такое, что даже не подвластно небесам, то из-за чего я должен конфликтовать? Значит, техника культивирования, которую я все это время искал, была здесь...».

За те три года, что Чжан Сюань провел в Великом Кодексе Весны и Осени, он окончательно загнал себя в угол.

Он пытался найти способ превзойти небеса, но как он мог превзойти и без того безупречное Божественное Искусство Небесного Пути?

Каким бы великим и утонченным ни было его творение, лучшее, что он мог сделать, - это создать равную технику культивирования.

Именно поэтому у него так ничего и не получилось, несмотря на три года упорных усилий.

И только в этот момент он понял, что с самого начала шел не по тому пути!

Все это время у него уже было что-то, что превосходило небеса прямо внутри него!

Были и такие, чья любовь превосходила всякую логику и разум, длящаяся тысячи лет.

Были и такие, кто готов был отдать свою жизнь ради защиты дорогих близких.

Семья, дружба, романтика...

Ло Цици была готова отдать ему так много без всяких сожалений.

Чжан Хунтянь с готовностью отдал свою жизнь, ради защиты человечества, не прося ничего взамен.

Древний мудрец Янь Хуэй оставил свой труп, чтобы запечатать пространственный проход в Мир Азуры на десятки тысяч лет.

Будь то Континент Грандмастеров или Мир Азуры, в жизни было просто слишком много решений, которые принимались исключительно из эмоций, а не по логическим выводам.

На Континенте Грандмастеров прошли десятки тысяч лет, но этого было недостаточно, чтобы стереть величие Божественного Куна. Небеса убивали поколение за поколением людей, но глубокое уважение, которое люди испытывали к Божественному Куну, оставалось твердым и непоколебимым.

Даже рациональность небес не может подавить иррациональность эмоций...

Бум!

Тело Чжан Сюаня содрогнулось, когда волна энергии начала подниматься вверх по его дантяну. Он чувствовал, что узкое место в сфере Полубогов быстро распутывается.

— Сунь Цян, спасибо тебе! — Расхохотался Чжан Сюань.

После этого он повернулся и вернулся обратно в безмолвную комнату.

<http://tl.rulate.ru/book/10000/813390>